

63.3(2)

M52

СА-410107

12+

**БИБЛИОТЕКА
РАЗВЕДКИ
И КОНТРАЗВЕДКИ**

**ЕВА
МЕРКАЧЕВА**

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКОВ

Беседы с легендами

**БИБЛИОТЕКА
РАЗВЕДКИ
И КОНТРАЗВЕДКИ**

МОСКОВСКИЙ
МК
КОМСОМОЛЕЦ

СА - 410107

**ЕВА
МЕРКАЧЕВА**

ПОДВИГ РАЗВЕДЧИКОВ

Беседы с легендами

Москва
«Вече»

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

ОТ АВТОРА

Мир разведки — мир секретов, которые охраняются на самом высшем уровне. И ведь он существовал с момента появления цивилизации. Некоторые историки в полушутку — в полусерьез делают отсылки к библейскому Моисею, который выбрал по одному представителю из всех 12 колен и послал их в разведку: «...пойдите в эту южную страну, и взойдите на гору, и осмотрите землю, какова она, и народ живущий на ней, силен ли он или слаб, малочислен ли он или многочислен? И какова земля, на которой он живет, хороша ли она или худа? И каковы города, в которых он живет, в шатрах ли он живет или в укреплениях? И какова земля, тучна ли она или тоща? Есть ли на ней деревья или нет? ...».

Разведка романтизирована (и не зря), таинственна (в чем нет сомнений). А сами разведчики — люди, которых во все времена принято было считать «белой костью». Это не случайно, ведь разведчик должен обладать качествами, которые для кого-то кажутся недостижимой высотой: знать в совершенстве несколько языков, быть предельно собранным, уметь быстро запоминать любые детали и анализировать. Надо ли говорить про всестороннюю образованность, интеллигентность, воспитанность? А еще у разведчика должно быть природное обаяние. Но самое главное — он должен верить, что служит чему-то большему. И это не интересы какой-то группы людей, а интересы страны или даже мира.

Мне посчастливилось встретить таких разведчиков. Благодаря им сохранился баланс, и человечество выжило в самые трудные для него периоды. Некоторые из них дали свои последние интервью мне. Среди них были люди, которые могли стать выдающимися учеными, художниками, педагогами, дипломатами, предпринимателями и т.д. Но они выбрали Иное, не отказываясь при этом от своего дара (он помогал им жить «под прикрытием»). Посвященные и сердцем отважные, они никогда об этом выборе не жалели.

Дорогой читатель! Перед тобой книга с настоящими «шпионскими» страстями, написанная простым доступным языком. Многие сюжеты невозможно было бы и выдумать (жизнь, как известно, богаче любой фантазии). Некоторые герои кажутся нереальными (кто-то, прочитав о геройствах конкретного разведчика, вскрикнет: «Разве человеку доступно такое?»). Каждый факт, который тут привожу, опирается на документальное подтверждение, но в разведке всегда были и будут секреты, раскрыть которые нельзя даже спустя столетия. Постаралась создать для вас возможность «погружения», публикуя подлинные фотографии.

Выражаю благодарность СВР России за все, что было сделано в последние годы по рассекречиванию имен и документов, за помощь в подготовке этой книги.

Геворк Вартанян: «Страшнее предательства ничего нет»

Его стаж в разведке (где год порой идет за два, а то и за три) больше, чем вся его жизнь — 120 лет! А его судьба — подтверждение тому, что путь каждого разведчика уникален и неповторим.

— Геворк Андреевич, а давайте начнем с... женщин. Считается, что разведка — сугубо мужское занятие и представительниц слабой половины в ней единицы.

— Это неправильное суждение. Женщин в разведке много, и они играют особую роль. Им порой бывает легче установить контакт с интересующим нас человеком. Часто в таких случаях моя жена Гоар действовала первой — знакомилась с супругой нужного лица, и это ни у кого не вызывало подозрений. Потихоньку завязывалась дружба между семьями. И получалось, что я с этим человеком на нейтральной почве познакомился, и он уже никуда не мог заявить: мол, я к нему подбирался. Вообще всегда лучше работать в паре. Если ты с супругой (как я всю жизнь), к тебе больше доверия. Одно-

*Г.А. Вартанян
во время беседы
с автором книги*

му же труднее проникать в нужный круг. Да и вообще ситуаций всяких много было, а мы друг друга поддерживали, могли все вместе обсудить. К тому же всегда важно, что на чужбине с тобой родная душа.

— Бывает, что муж разведчик, а жена понятия не имеет, чем он занимается?

— Нет, в нелегальной разведке такого не бывает. Потому что разведчику приходится часто разъезжать по разным странам, менять место жительства, фамилию. Как это все объяснишь жене, если она не знает, что ты разведчик?

— Когда Вы вербовали свою будущую супругу, она сопротивлялась?

— У нее не было никаких шансов. (Смеется.) Я умею находить правильный подход к человеку.

— А какой ключик Вы к ней нашли?

— Во-первых, ее брат был уже завербован мной и входил в мою группу. Во-вторых, я знал ее с 13 лет. Мы дружили, вместе гуляли. Между прочим, она была единственной девочкой в нашей компании. А потом Гоар подросла, и я в какой-то момент понял, что она готова к работе в разведке. К тому времени ей было 16 лет.

— Вы сначала влюбились, а потом завербовали или наоборот?

— Когда вербовал, я еще не был влюблен. А потом все произошло как-то само собой. В какой-то момент мы оба потеряли голову. С тех пор не расстаемся.

— Знаю, что Вы четыре раза женились на Гоар. Наверное, это было нелегко — всякий раз играть роль молодоженов?

— Очень легко и ужасно приятно. А вообще это ведь было необходимо по работе. Каждый раз в разных странах для подтверждения легенды мы регистрировали брак будто впервые.

хочу стать разведчиком, как он. Отец поддержал меня и сказал: давай добивайся.

Геворк Андреевич Вартамян ушел из жизни 10 января 2012 года в возрасте 87 лет.

Георгий Санников: последние тайны ОУН

Передо мной — уникальный человек. Он лично участвовал в ликвидации остатков банд оуновского подполья в послевоенные годы на Западной Украине. Сутки напролет беседовал с арестованными руководителями, пытаясь не просто перевербовать, но и понять. Ему до сих пор пишут письма со словами: «Вы единственный, кто увидел в нас людей...» Он не боится проводить параллели между тем, что было тогда, и тем, что происходит сейчас.

О любви и ненависти лидеров оуновского (Организации украинских националистов) подполья, тайных методах и спецоперациях по борьбе с ними — сотрудник отдела оперативных радиоигр КГБ Украины Георгий Санников.

— Георгий Захарович, сегодня некоторые пишут, что никакого кровавого прошлого у Западной Украины нет и что бандеровцы в действительности не были жестоки. Это правда?

— Зверства были страшными. Но этому феномену было и свое объяснение — ненависть нагнеталась из поколения в поколение столетиями.

— Подождите про объяснения. Вы видели зверства своими глазами?

— Конечно. И видел станок для пыток, который изобрел известный в подполье эбист Смок (он же Мыкола Козак, Вивчар). Человек подвешивался таким образом, что выкручива-

лись все суставы. Боль дичайшая. Один из последних руководителей украинской повстанческой армии Васыль Кук (он же Лемиш) мне в тюрьме сказал так: «Если бы я попал в этот станок, то бы признался не только в том, что я агент НКВД, но что я эфиопский негус».

Практически все лидеры оуновского движения были жестоки, просто кто-то в большей степени, кто-то в меньшей. Были выдуманы десятки изощренных способов убийств. Выкалывали глаза, женщинам отрезали груди, звезды на теле вырезали, бутылки вгоняли в анальное отверстие. Колодцы забивались трупами. Возглавлявший УПА (Украинскую повстанческую армию. — *Авт.*) Роман Шухевич говорил: «Наша политика должна быть страшной. Пусть погибнет половина населения, зато оставшаяся будет чистой, как стакан воды». И все эти зверства они творили со своим же народом.

— Но какой должна быть идеология, чтобы заставить одного украинца так изощренно убивать другого?

— Украинцы много веков были под польским гнетом. В Станиславской области сегрегация украинского населения была чудовищной. Скамеечки для поляков, скамеечки для украинцев. Отдельно вагончики для работающих на шахтах украинцев, отдельно — для поляков. Поляки относились к украинцам как к холопам, рабам. Как такое забыть?

И ненависть в итоге передавалась на генном уровне, вылившись в вольнскую резню (в 1943 году боевиками УПА во время изгнания из Вольни местных поляков было убито около 100 тысяч человек, включая женщин, стариков и детей. — *Авт.*). Чего стоят одни только «веночки» — когда трупы детей привязывали к дереву по кругу! Сейчас спорят, кто первым придумал — украинцы или поляки. Бытует версия о появлении такого «веночка» еще в 30-е годы прошлого века, «сотворенного» сумасшедшей

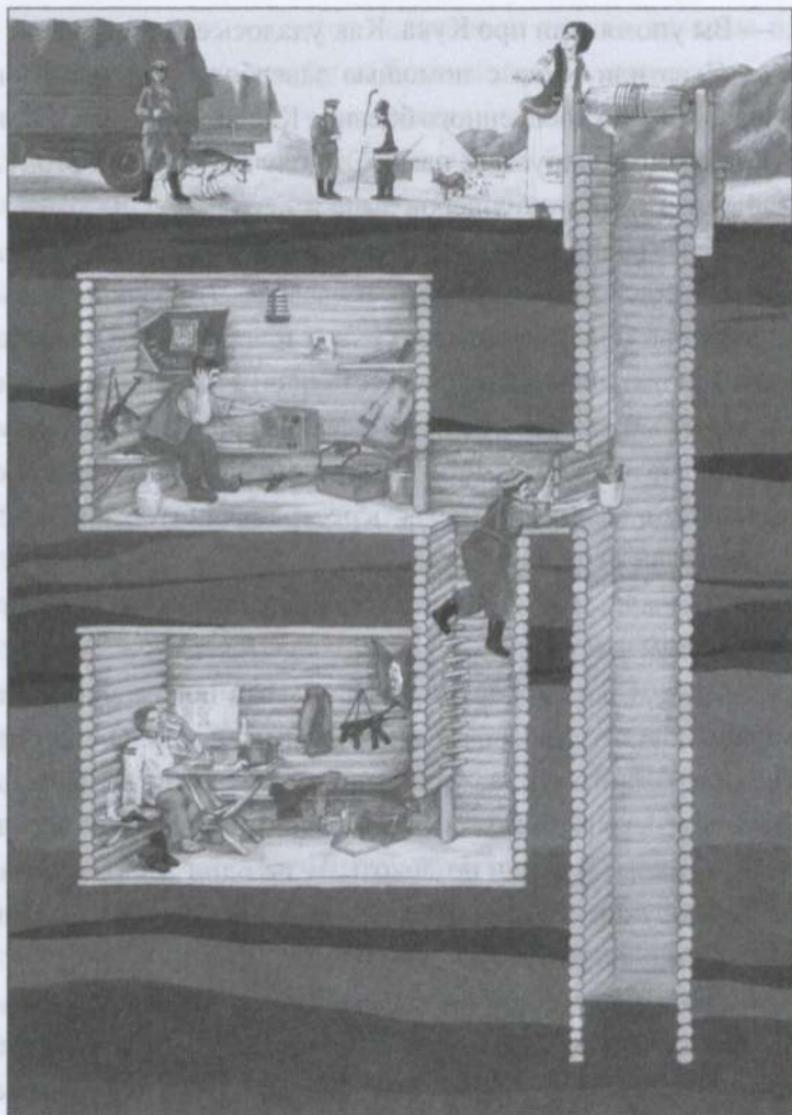

Схема бункера-схрона (предоставлена Г.З. Санниковым)

и в кино хоть разок сходить. И вот, когда его наш человек привел в нужное место и он был захвачен, мы показали ему Украину. Когда он увидел Киев, то пришел в неистовое состояние. Он и не догадывался, какие города есть, какая мощь! А потом

на Нюрнбергском трибунале над главными нацистскими преступниками стало мировой сенсацией. Свидетель, которого сопровождал Парпаров, служивший тогда в Главном управлении НКВД СССР по военнопленным и интернированным (ГУПВИ), преподнес на процессе сенсацию, рассказав, что план нападения на СССР, в разработке которого он непосредственно участвовал, был готов уже к ноябрю 1940 года. Таким образом, версия защиты о якобы «предупреждающем ударе» Германии с треском лопнула.

...И вот отец и сын Парпаровы встретились в коридоре здания. Как отец вспоминал — на одно лишь мгновение их взгляды пересеклись, и все. Общаться они не имели права. Но только в той конкретной ситуации — иначе не было бы рукописи Льва Парпарова.

Леонид Линицкий: три смертных приговора для одного разведчика

История жизни разведчика Леонида Линицкого покруче любого детектива.

Дворянин, который примкнул к Красной армии после того, как родная сестра была зверски изнасилована белогвардейцами (в итоге она покончила с собой).

Врач, который лечил белогвардейцев за рубежом и узнавал от них секреты, чтобы предотвращать теракты на родине.

Сын, который, сидя в тюрьме за правое дело, не мог и предположить, что в Советском Союзе арестуют и расстреляют мать как «не сознавшуюся польскую шпионку».

Муж, который смог «завербовать» любимую женщину и ее родителей.

пользуюсь случаем, чтобы поцеловать тебя еще и еще. Как жаль, что я не смогу спеть тебе серенаду, мой драгоценный цветок!»

«Я надеюсь, что настанет день, когда семейным парам разрешат находиться в одной камере, но привыкаю к мысли об одинокой жизни в тесной клетке».

Раз в месяц (а потом раз в три месяца) им полагалось свидание продолжительностью в 1 час. Во время него супругам запрещалось дотрагиваться друг до друга. Они могли только смотреть, говорить и пить чай, закусывая печеньем. И это были самые романтические свидания, которые знала когда-то королевская тюрьма.

В 1969 году усилия советского правительства и внешней разведки увенчались успехом. Моррис и Леонтина оказались в Москве. До самой своей смерти Леонтина была разведчицей. Папки «Сов. секретно», где хранятся материалы об этом, ждут своего часа. Леонтина умерла в 1992-м, а в 1996 году ей посмертно было присвоено звание Героя России «за успешное выполнение специальных заданий по обеспечению государственной безопасности в условиях, сопряженных с риском для жизни». Ее муж, разведчик Моррис Коэн, был удостоен звания Героя России в 1995 году, посмертно.

Мария Будберг: легенды и правда о самой загадочной «шпионке»

Оду самой таинственной русской красавице XX века — Марии Будберг — лучшего всего писать, используя цитаты из... донесений разведки. Эта женщина-загадка всегда была под ее пристальным наблюдением. Немецкая полиция считала, что баронесса сотрудничает с советской и английской разведками, англичане искали ее связи с германской развед-

кой и ЧК, а чекисты были уверены, что она, соответственно, немецкая и английская шпионка.

Но разведку интересовала не только и не столько сама Мария, сколько те мужчины, что были рядом с ней. Локкарт, Горький, Фрейд, Рильке, Уэллс, Чуковский, Ницше, Петерс, Ягода —

Мария Будберг

это окружение нашей героини. Очень близкое окружение. Все эти великие люди были очарованы Марией, доверяли ей безраздельно и готовы были ради нее рискнуть всем, в том числе карьерой и головой. В руки автора попали уникальные документы. Бумаги, которым почти век! Они подтверждают многое и одновременно опровергают не меньше из того, о чем фантазировали авторы романов о Марии Будберг.

Желтые листки со скудными машинописными донесениями. Как они дожили до сегодняшнего дня? Впрочем, нет ничего странного, все те редкие документальные свидетельства, что не были уничтожены самой Будберг (а она незадолго до смерти сожгла огромный архив, за который многое бы отдали разведки всего мира!), хранились пуще любого сокровища. И сейчас вот они, вот она, истина! Спустя столько лет, после стольких написанных про Марию романов и стольких придуманных про нее историй!

Перевожу одну из бумаг, что у меня в руках.

«Берлин. 1922 год. В Политпрезидиум, отдел 1-А, контрразведка.

О русской подданной баронессе Будберг и бароне Будберг, подо-

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГР РФ.

Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49